

"Я тоже, брат!" Джен вмешалась, прижавшись одной щекой к его стволу, пока она разговаривала с ним. В то время как руки матери были возле головки его члена, руки Джен обвили вокруг основания, поглаживая, разминая его яйца, наслаждаясь их теплом и весом. "Я хочу посмотреть, сколько спермы у тебя в этих больших резервуарах для спермы!" Она опустила лицо, расстегнула лифчик, позволяя своим огромным сиськам свободно упасть на его бедро, и начала целовать и сосать его мошонку, по-свински пофыркивая в месте, образованном его раздвинутыми ногами. Джона нисколько не удивило то, что она говорила о возможном объеме его эякуляции - он слышал, как его мать и сестра вели целые беседы о таких вещах. Вопросы вроде "как ты думаешь, вся футбольная команда может кончить столько, чтобы наполнить мою бутылку с водой?" уже были заданы и отвечены в семье Херронов. Против своей воли Джон постепенно узнал, кто из его друзей, знакомых, учителей и соседей эякулирует слишком быстро, кто ест больше красного мяса или лука, кто выливает "большой, густой поток" на лицо матери или задницу сестры.

То, что произошло дальше, казалось неизбежным, несмотря на то, что этот акт был запретным. Мать Джона облизала до головки его члена, а затем скользнула ртом по головке члена размером с кулак, издавая задыхающийся звук, когда она позволила его обхвату просверлить весь путь к задней части ее рта, растягивая свои пухлые, накрашенные губы вокруг ствола, как человеческий пылесос, в то время как она впивалась в него взглядом. Тем временем Джен издавала сосательные звуки, которые были столь же развратными, обслуживая его яйца, купая их в слюне. Младшая, казалось, была в раю с лицом, полным орехов, она ласкала себя свободной рукой, издавая стоны и восторженные хныканья, которые ясно давали понять, что она была полностью очарована размером и мужественностью яиц своего брата. Открыв рот так широко, как только могла, Джен покачивала головой в промежности Джона, насаживаясь на один из его больших, круглых орехов, вбирая в свой влажный рот как можно больше налитых спермой шариков, ее осветленные волосы омывали его бедра и ее собственные сиськи.

Глаза Джейн слезились, когда она покачивалась вверх-вниз на первой трети члена своего сына, ее пухлые губы образовали плотное кольцо вокруг ствола, розовую промышленную пломбу. При этом она издавала гротескно влажный звук, как ребенок, сосущий соску, и пузырьки слюны начали стекать по ее подбородку и шее, образуя пятнышки на V-образном вырезе ее распутной футболки. Когда она оторвала рот с распутным звуком, ее глаза полузакрылись от возбуждения, когда она увидела чудовищный член, который она сосала, это было сделано только для того, чтобы стянуть футболку через голову, позволяя ее массивным сиськам упасть свободно. Переместившись в боковое положение рядом с Джоном на диване, она подняла их, как два переполненных мясных блюда, и обхватила ими его вал для греховного, кровосмесительного сисскотраха - одна легла на его пресс, другая на голову Джен, пока она всасывала яйца. Обычный член сразу бы затерялся в ее долине декольте, но член ее сына был настолько велик, что 40% его все же вынырнуло и было направлено прямо ей в рот.

"Ммм... Я хочу пососать эту штуку", - пробормотала она, бросив сыну распутное подмигивание, а затем накрыла своими пухлыми губами его щель. Она глубоко поцеловала его с влажным чмокающим звуком, и в то же время использовала внутренние стороны своих запястий, чтобы обхватить подушечки грудей вокруг ствола, двигая ими вверх и вниз, используя пот на их обоих телах, Джона - от нервозности, ее - от траха, который закончился всего несколько минут назад. Какой бы член она ни насаживала на себя в спортзале на главном этаже, он был полностью забыт. Ее внимание было полностью сосредоточено на большом члене сына.

Когда она сосала, сжимающие груди Джейн выдавливали часть спермы, застрявшей в уретре Джона, вверх к верхушке его члена, выдавливая ее так, как выдавливают зубную пасту из тюбика. Раздался жидкий звук брызг, и ее щеки слегка порозовели, когда обильная порция спермы скользнула в ее рот, скапливаясь на языке. Ее глаза непристойно закатились назад, а

ноздри раздувались, когда она выдыхала с наслаждением. Подергивание яиц Джона не осталось незамеченным его сестрой, которая сделала перерыв в сосании мошонки, чтобы рассмотреть блаженное лицо их матери. "Он кончил тебе в рот, мама?" - спросила она, выглядя одновременно возбужденной и ревливой. Ее леггинсы и стринги, пропитанные соками из ее пухлой попки, были сняты и выброшены. "Я хочу попробовать его на вкус!"

<http://tl.rulate.ru/book/1303/37048>